- Ах! Отпустите меня! Я истинный верующий!! - молодой человек жалобно вскинул брови.

Однако выражения лиц мужчин, которые держали его за руки, не изменились.

Никто не проявил даже тени сочувствия.

- Дядя Фил! Ты же меня знаешь! Донна! Ты лучше других знаешь, как я набожен! Пожалуйста, помогите мне! Аинс! Ты тоже! Пожалуйста!

Молодой человек продолжал умолять. Голос его вскидывался до высоких нот, на глазах проступили слезы.

Но те, кого он называл по именам, лишь отворачивались или склоняли головы вниз, храня почти зловещее молчание.

Молодого человека привели на небольшую площадь, окруженную сейчас солидной толпой.

Выражения лиц собравшихся там людей выражали целую гамму самых разных чувств и эмоций.

Гнев, грусть, сожаление, сочувствие...

Но большинство из них пребывало в ужасе.

- Пожалуйста! Умоляю вас! Пожалуйста, послушайте меня!

Чем ближе к центру площади оказывался молодой человек, тем громче звучали его крики.

Мужчины, которые тащили его за руки, вдруг дернулись. Сразу несколько болезненных ударов пришлось по телу и голове молодого человека.

- Кхе... кхе...

Молодой человек скривился от боли, вспыхнувшей в его теле. Из его глаз полились горячие слезы.

Паника, непонимание, страх и страдание накрыли его с головой.

- Умоляю...

Дрожа, он рухнул на колени. В голосе прозвучало отчаяние.

В этот самый момент вперед вышли несколько мужчин зрелого, даже пожилого возраста. Их лица казались спокойными и умиротворенными, но в глазах мелькала безжалостность и холодность, порождая воистину зловещее впечатление.

- Ничтожный и презренный человек, поправший все законы божественной милости. Ты будешь наказан за грех ереси!

Мягкий голос разлился по площади, самым своим тоном противореча ужасу, заложенному в смысл сказанных слов.

Молодой человек, рыдавший на коленях, Прайн, вскинул голову и уставился на стрика.

- Бог Девезис велик и милосерден! Я никогда не сомневался в нем и не терял веру в него! Я всегда служил и молился только ему!

Его голос снова сорвался на тонкий, истеричный крик.

Заполонившие площадь люди переглянулись и нерешительно повернулись к пожилым мужчинам, замершим напротив своей жертвы.

Старик же смотрел на юношу нежным и даже ласковым взглядом.

- Прайн, уже ничего не исправить...

В его ледяных глазах мелькнула странная смесь удовлетворения и злобы.

А затем...

Пат!

Мужчины, стоявшие по обе стороны от Прайна, вскинули железные прутья и уперлись ими в голову юноши.

- Нет!! – дернулся он, пытаясь сбежать, но мучители оказались быстрее. Ловким, явно отработанным движением, они уперли прутья в землю, вскидывая вверх зажатого между ними Прайна. Раздался хруст. Кости черепа поддались, наружу брызнула кровь.

Юноша дернулся и рухнул на землю.

Алая кровь щедро разливалась вокруг его головы, вымывая наружу белоснежные обломки раздробленных костей, образуя жуткое подобие нимба.

Ужасное зрелище заставило людей нахмуриться.

Однако старик окинул их быстрым и строгим взглядом, словно бы принуждающим смотреть на то, что он приказал сделать с еретиком.

- Проклятые... судьи ереси... и Святая Земля... Девезис... покарает вас... - вдруг прохрипел Прайн, и это были его последние слова на этой земле. Юноша снова дернулся, его глаза жутко закатились, рот оскалился, и он испустил последний вздох, замирая в жуткой, противоестественной позе.

Старик нахмурился.

- Посмел оскорбить Святую Землю и Суд Ереси? Даже на пороге смерти он вел себя как отвратительный грешник. Ересь!

Некоторые из заполнивших площадь людей, не в состоянии больше этого выносить, отвернулись или спрятали лица за вскинутыми ладонями. Остальные мрачно взирали на Судей Ереси.

И вдруг.

- Еретики!

Толпа взволновалась.

Общая масса людей разделилась. Неотличимые друг от друга, некоторые люди вдруг стали выталкивать из толпы других, сопровождая это криками и обвинениями в ереси.

- Эй?!

- Что такое?!

Вытесненные казались невероятно смущенными и даже испуганными произошедшим. В их глазах светилось искреннее непонимание.

В этот самый момент их, словно кара небесная, настиг голос старика.

- Я покараю вас за грех ереси.

Ситуация начинала казаться настолько же неожиданной и непредсказуемой, насколько и абсурдной.

- Что? Меня?! Я не причем!

- Меня вообще вытолкнули!...

Люди озадаченно переглянулись.

Однако мужчины с железными прутьями не колебались.

Пат! Хрусь!

С жутким звуком прутья раскрошили одну голову за другой.

Это заняло не больше двух минут. Последняя жертва даже не успела понять, что произошло с первой, как уже окровавленный и липкий прут, с налипшими на нем чужими волосами и обломками костей, проломил и ее череп.

Все произошло слишком быстро.

И невероятно кроваво.

Столпившиеся на площади сухо сглотнули.

Похоже, нельзя было высказывать свое отношение к происходящему – ни мрачным взглядом, ни хмурым выражением лица, ни вскинутыми бровями. Все это могло стать поводом для обвинения в ереси.

Люди покрылись ледяным потом, боясь даже дышать.

В этот момент старик, наконец, начал выглядеть довольным и счастливым.

- Вот теперь ересь искоренена.

И уже несколько мгновений спустя он со своими людьми покинул площадь.

Некоторые из людей, прятавшихся в толпе и сумевших слиться с ней почти неразлично, исчезли следом.

На площади установилась странная, противоестественная и зловещая тишина.

Даже когда Судьи Ереси скрылись из виду, никто не осмеливался двинуться, не говоря уж о том, чтобы открыть рот.

Они просто стояли на своих местах, косясь друг на друга. Их окутало подозрение. Враг мог таиться в любом - незнакомце, соседе, приятеле, давнем друге, брате или ребенке. Больше никто не мог считать себя в безопасности.

Прошло очень много времени, прежде чем они, наконец, стали расходиться по домам.

Не осталось ни одного, кто позаботился бы о погибших, включая Прайна, умерщвленного первым. Даже члены их семей так и не объявились.

Много часов спустя площадь, наконец, обезлюдела. Дольше всего оставались на ней двое мужчин, скрывавшихся в тени здания на самом углу.

Их вид был не доступен случайному зрителю. Оба скрывали свои лица под капюшонами.

- Это нелепо... - произнес один из них. Его голос звучал очень молодо.

- Однако это происходит. Причем по всей империи, без исключения. Даже в столице, - второй голос принадлежал человеку постарше.

Не сговариваясь, мужчины развернулись и направились в темноту ближайшего переулка.

Место, куда они направились, было одним из самых мрачных, недоступных и безлюдных во всем городе. Тупик глухого и отлично замаскированного переулка.

Двое решительно вошли в переулок и достигли тупика. Один из них уперся ногой в кирпич у самой земли, второй рукой сдвигая слева направо другой кирпич в стене, выступающий почти на уровне его головы.

Мгновение ничего не происходило.

Затем послышалось тихое шипение и легкое постукивание.

Кшшшшк!

В глухой стене появилось небольшое отверстие.

- Войдите, - раздалось изнутри.

Мужчины поспешно скользнули в отверстие.

Кшшшшк!

Потайной лаз тут же закрылся, отрезая их от улицы, погружавшейся в ночную темноту.

- Уф... - только оказавшись в безопасности внутри, мужчины смогли с облегчением выдохнуть.

Оба тут же скинули плащи, которые помогали им скрывать свою внешность.

- Это действительно ужасно, - ледяным голосом произнес Свифт Кларк.

- Безобразно и отвратительно. И это вы еще не все видели, - тут же отозвался его спутник, Эдвин Войза.

После исчезновения Калиана оба мужчины еще долго обсуждали свои дела, а затем отправились сюда, чтобы лично ознакомиться с ситуацией, которая творилась на улицах империи.

Мужчины переглянулись между собой.

- Раз уж вы оказались внутри, так проходите, не стойте там, - снова заговорил тот, кто позвал их из провала тупика.

Голос его был молодым и негромким.

- О боже, вы правы, - отозвался Эдвин, а затем повернулся к своему спутнику. - Это тот самый Дик, который раскрыл мне правду о Судьях Ереси...

Свифт коротко поклонился.

- Я Свифт Кларк из королевства Амарант.

- Для меня большая честь познакомиться с вами. Я слышал о вас. Репутация главного администратора королевства Амарант значительно опережает его самого, - поклонился молодой человек, представленный Войзой как Дик.

Глаза Свифта блеснули.

Эдвин, который наблюдал за ним, тут же широко улыбнулся.

- Да, Дик действительно глава самой большой Воровской Гильдии, и самый умелый вор, о котором мне когда - либо доводилось слышать.

Свифт улыбнулся не менее ярко.

- Я тоже многое слышал о Теневых Призраках и Дике. Для меня большая честь познакомиться с вами.

Свифт говорил вежливо и почтительно, что, кажется, по-настоящему изумило Дика. Он с готовностью пожал протянутую руку.

- Я польщен... И удивлен.

Дворянин, знаменитый Свифт Кларк, главный администратор королевства Амарант, один из самых выдающихся деятелей на всем континенте, уважительно и почтительно отнесся к вору, простолюдину, преступнику и одному из самых безжалостных существ на земле.

Свифт с улыбкой качнул головой. Кажется, он понял, что именно смутило его собеседника.

- Однажды я получил весьма болезненный, но очень доходчивый урок, - произнес он. Это произошло в первую встречу с Роаном, и ему тогда крепко досталось от виконта Рейла Бейкера. - С тех пор стараюсь не задаваться и не проявлять излишнего высокомерия.

- Хм.. - прокомментировал Дик. - Так значит слухи о вас правдивы.

Он склонил голову на бок.

- Король королевства Амарант Роан Лэнцепхил сказал, что будет милостив даже к самому убогому к деревенскому жителю.

Это было вполне в духе Роана.

- Что ж, давайте войдем.

Собравшись, наконец, с мыслями, Дик двинулся вперед, увлекая гостей за собой.

Пространство внутри тупика оказалось намного шире, чем можно было ожидать. Однако из-за царившей здесь сырости и темноты ощущения были неприятными. Оба гостя Дика ощущали тесноту, им было трудно дышать. Влага воняла чем-то отчетливо сырым и испорченным.

- Я живу в необычном месте, - рассмеялся Дик и устремился вперед.

Свифт следовал за ним, внимательно оглядываясь по сторонам. Для него это стало редким и важным опытом.

Дорога заняла довольно много времени. Они преодолели еще один сложный проход, замаскированный в стене, затем несколько поворотов. А затем уперлись в очередной глухой тупик.

На этот раз Дик совершил несколько быстрых ударов ногами и руками, прежде чем послышалось долгожданное - Кшшшшк! - и часть стены отошла в сторону, открывая проход.

Изнутри хлынул яркий, почти ослепляющий свет.

- Хм... - Свифт прищурился, вскидывая руку и закрывая глаза.

Дик же спокойно шагнул внутрь, словно не испытывая никакого дискомфорта от резкой смены освещения. Видимо, его глаза приспособивались с невероятной быстротой. Чего, впрочем, вполне можно было ожидать, учитывая род его занятий.

Но, что более странно, так же спокойно шагнул вперед и Эдвин, словно бы даже не заметивший бывшего в глаза яркого света.

- Давно не виделись, герцог Войза, - раздался низкий, приятный голос.

Свифт, уже успевший адаптироваться, наконец-то вошел и почти сразу нашел взглядом заговорившего с ними человека.

- Ах... - ошеломленно выдохнул он.

В кресле напротив проема сидел молодой человек с мужественным лицом и крепким телом, и странно улыбался.

Хотя на нем сейчас был надет весьма простой и даже скромный наряд, весь его вид будто бы кричал о благородстве и дворянском происхождении.

«Это ведь...»

Свифт сухо сглотнул, так и не осмелившись додумать мысль до конца.

Эдвин же почтительно поклонился молодому человеку.

- Давно не виделись...

На губах герцога возникла легкая улыбка.

- ...Седьмой сын императора.

Седьмой принц.

Молодым человеком действительно был Моисей фон Эстия, один из самых могущественных и влиятельных людей империи Эстия. Тот, кто стоял на самом ее верху.

<http://tl.rulate.ru/book/486/633884>